

Сы Янь наконец снова перевёл взгляд на его лицо, несколько секунд молча смотрел и не стал отрицать.

Императору экрана наверняка важно сохранить лицо. Цзян Но прекрасно его понимал.

Он похлопал Сы Яня по плечу.

— Ничего страшного. Я могу тебя защитить.

А заодно взять немного духовной энергии в качестве платы за защиту!

Сы Янь покосился на ладонь у себя на плече, затем проследил взглядом вдоль руки к лицу Цзян Но и неожиданно послушно кивнул.

— Угу.

Получив немного духовной энергии, Цзян Но остался чрезвычайно доволен и довольно прищурился, хотя сейчас мог поглотить совсем чуть-чуть.

Он всё-таки помнил о камерах и вскоре убрал руку.

Давно забытое тепло в плече заставило Сы Яня надолго замереть.

Тем временем комментарии:

□Нет... кто-нибудь скажите мне, они что, близко знакомы???□

□Сы Янь, что ты делаешь!! Я запрещаю тебе дружить с психом Цзян Но!□

□Звучит абсурдно, но, глядя на лицо Цзян Но... Ладно, Сы Янь, лишь бы ты был счастлив.□

□Главное — Цзян Но сказал, что Сы Янь боится, а тот ещё и признал! Сы Янь, ты же фильмы ужасов в прямом эфире смотришь с каменным лицом!□

— Нашла! Ключ от двери здесь!

Гости перевернули комнату вверх дном. Никто прежде не участвовал в подобном шоу и опыта у них явно не было. В итоге ключ нашла молоденькая Ян Сяосяо — он был спрятан в подкладке одной из старинных картин.

Она так обрадовалась, что сразу хотела открыть дверь, но Ши Лэчжи походя забрал ключ из её рук.

— Давай я открою. Вдруг за дверью окажется что-нибудь страшное.

— Хорошо-хорошо, ты прав.

Ян Сяосяо ничего не заподозрила, снова прижала свечу к себе и ухватилась за руку Сюй Цзин. Ей и правда было страшно!

— Наверняка это тоже подсказка. Иначе почему такая вещь сохранилась совершенно чистой в настолько грязном шкафу?

Тянь Дун вытащил из шкафа красное свадебное покрывало и встряхнул его — на ткани действительно не было ни пылинки.

Он сразу решил, что предмет наверняка пригодится на следующих этапах.

Какая сильная обида.

Бровь Цзян Но едва заметно дрогнула, и он сразу повернулся к Ши Лэчжи, который открывал дверь.

Как и ожидалось: дверь инь, прежде лишь немного превосходившая дверь ян, мгновенно разрослась и вытеснила ту в сторону.

С поворотом замка дверь инь открылась, а дверь ян полностью исчезла.

— Ого.

Цзян Но восхищённо протянул:

— Красиво сработано.

Юнь Кан странно посмотрел на него. Интуиция подсказывала, что Цзян Но хвалит вовсе не Ши Лэчжи за то, что тот открыл дверь.

— Ты правда собираешься взять это покрывало с собой? — с лёгкой усмешкой спросил Цзян Но, глядя на Тянь Дуна, словно о чём-то предупреждал.

— Конечно! А вдруг оно потом пригодится?!

Тянь Дун даже не посмотрел на него. Старые обиды он прекрасно помнил.

Все пошли дальше. Стоило войти в следующую комнату, как стало заметно холоднее. По плечам будто заструился ледяной воздух, словно температура резко упала.

Ещё страннее вели себя свечи.

В комнате не было ни малейшего ветерка, но огонь постоянно дрожал, словно на него кто-то дул.

В свете свечей все продолжили осматривать помещение.

— Странно. Мне кажется, красное покрывало стало ярче.

Тянь Дун несколько раз внимательно посмотрел на него. Ничего необычного он так и не заметил и в конце концов бросил это занятие.

— Брат Сы, ты знаешь почему?

Он обратился к стоявшему неподалёку Сы Яню, полностью игнорируя Цзян Но между ними. Пусть это и прямой эфир, но попасть в один кадр с Сы Янем — уже готовая тема для обсуждений!

Сы Янь скользнул взглядом по красному покрывалу в его руках и молча сделал ещё полшага к Цзян Но.

Цзян Но как раз запрокинул голову, осматривая комнату. Движение Сы Яня привлекло его внимание, и он увидел Тянь Дуна: тот держал красное покрывало перед Сы Янем и смотрел на него с горящими глазами.

Цзян Но глубоко вдохнул, переводя полный сплетнического интереса взгляд с одного на другого.

Сы Янь почувствовал, что этот человек снова вообразил что-то странное, и решил объяснить первым:

— Он меня пугает.

А-а, вот оно что.

Цзян Но загородил Сы Яня собой и заодно по-дружески осудил поведение Тянь Дуна.

— Сы Янь и так настолько напуган. Ну зачем ты ещё его пугаешь?

Тянь Дун: «...» Да чем он вообще страшный?! Клевета!

— Я не собирался пугать брата Сы. Ты неправильно понял.

Он с трудом выдавил улыбку и решил больше не нарываться.

У-у-у-у...

У-у-у...

Тянь Дун резко поднял голову и стал озираться. Он так испугался, что голос сделался напряжённым.

— Что это за звук?

Он говорил довольно громко, и все остальные сразу обратили внимание.

Юнь Кан спросил:

— Сяо Тянь, ты о чём? Какой звук?

— Вы не слышите?

Тянь Дун потёр ухо и, наклонив голову, прислушался.

У-у-у-у...

— Женщина плачет! Может, это подсказка, которую подготовила съёмочная группа?

Словно ища подтверждения, он посмотрел на каждого — но увидел лишь растерянные лица.

— В смысле... — улыбка Тянь Дуна застыла. — Вы специально меня пугаете?

— Но я правда ничего не слышу. Это ты нас не пугай...

Ян Сяосяо совсем перепугалась. Рука со свечой начала дрожать; боясь случайно погасить огонь, она достала телефон и включила фонарик.

Комментарии от этой сцены тоже заметно напряглись.

□Что это значит? Что Тянь Дун делает?□

□Что с ним вообще? Если бы кто-то правда плакал, мы бы тоже слышали...□

□Может, он так сильно испугался, что у него галлюцинации?□

И именно тогда всё внезапно изменилось.

— А-а!

Стоявшая у кровати Сюй Цзин вдруг закричала. Остальные мгновенно обернулись.

Пыльный балдахин у кровати за одно мгновение стал чистым и закачался, словно от ветра.

В полутёмной комнате ткань колыхалась, а два ряда свечей у кровати одновременно вспыхнули. Видимость стала лучше, но никого это не обрадовало.

За пологом возник человеческий силуэт.

Тонкая женская фигура — тихая, призрачная тень.

— У-у-у...

Теперь плач слышали все.

— Господи... это NPC? Откуда она вообще взялась?

Голос Ян Сяосяо дрожал, и сама она тоже дрожала всем телом.

Цзян Но доброжелательно напомнил:

— Держи покрывало крепче. Не урони.

Тянь Дун, чьи нервы уже были натянуты до предела, тоже понял, что происходит что-то

неладное, но подсознательно всё ещё считал это трюком съёмочной группы.

Он нервно встряхнул красное покрывало, но совет Цзян Но проигнорировал и дрожащими руками положил ткань на стол, больше не желая держать её.

Плач мгновенно прекратился.

Где-то вдали растворился тяжёлый вздох, и тень за балдахином исчезла.

Зато у кровати появилась пара вышитых туфельек.

В полутёмной комнате колыхался огонь свечей. На глазах у всех туфельки просто возникли из ниоткуда. Носки были направлены к кровати, а на тёмно-красной ткани вышиты утки-мандаринки.

Глоть.

Тянь Дун сглотнул, и в мёртвой тишине комнаты этот звук прозвучал особенно отчётливо.

— Э-это... тоже механизм?

Лицо Юнь Кана дёрнулось. От напряжения у него уже заболел живот.

— Не знаю.

Цзян Но сказал:

— Ну всё, приехали.

В глазах его плясало лукавство, словно он уже знал, что произойдёт дальше.

Сы Янь взглянул на стену за балдахином, затем на Цзян Но и молча придвинулся к нему ещё чуть ближе.

<http://bllate.org/book/26908/3278539>